

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ БАЛЛАД
О РОБИН ГУДЕ

Толное Собрание Баллад о Робин Гуде

Художник
Максим Кантор

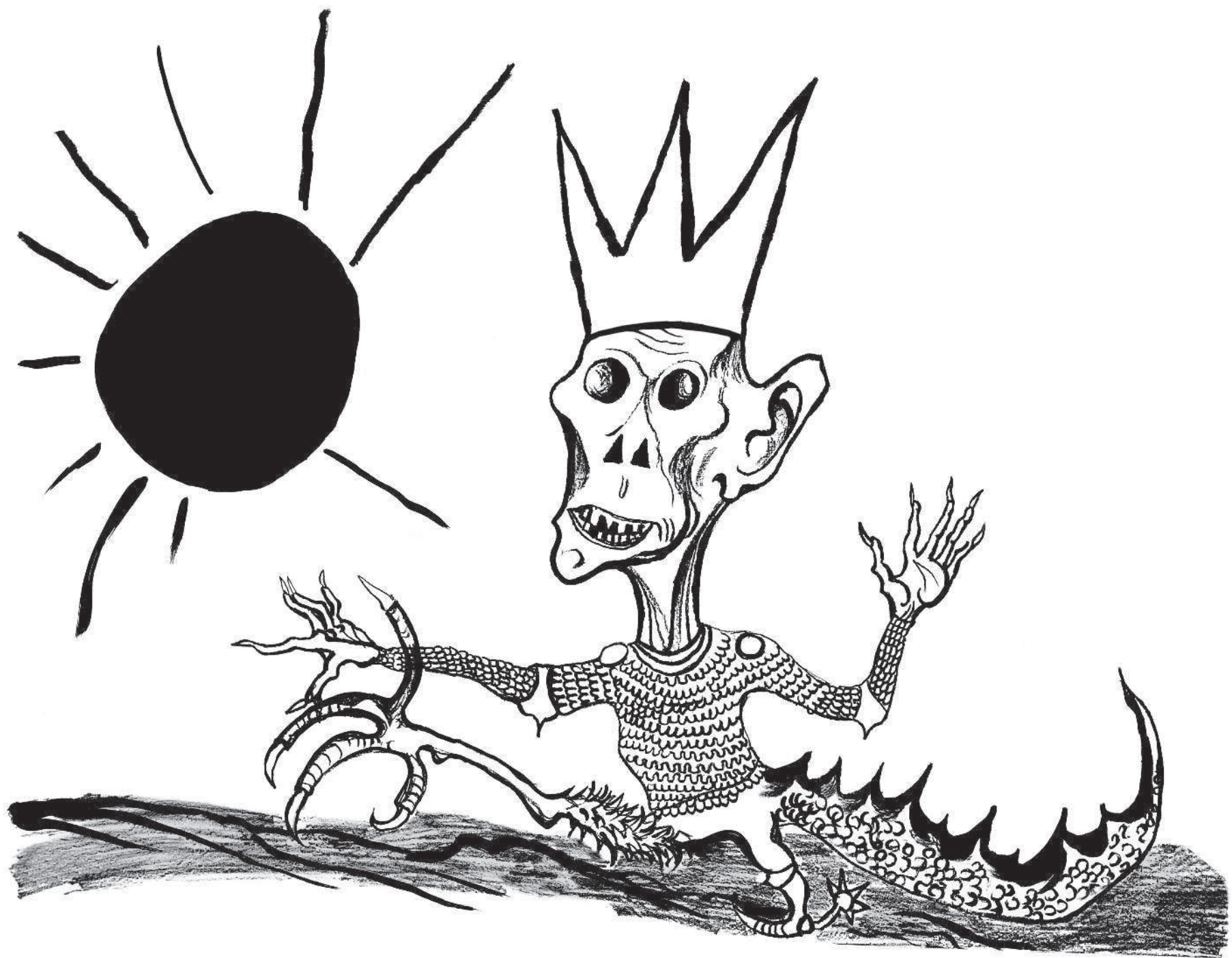
Книгу сделал,
придумал, перевел, нарисовал,
написал послесловие и комментарии
МАКСИМ КАНТОР

Составитель, редактор, автор нескольких переводов и комментариев
ВАДИМ ЭРЛИХМАН

Издательство АСТ
Москва

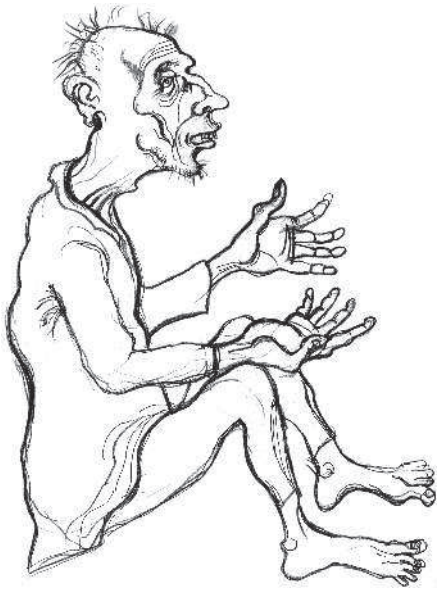

ПОВЕСТЬ О ДЕЯНИЯХ РОБИН ГУДА

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

ослушайте, я расскажу,
Каков был Робин Гуд.
Стреле, петле или ножу
Жизнь зря не отдают.

Он жил судьбе наперекор
И ненавидел знать.
Его за то прозвали – вор,
Что не дал воровать.

Он слыл разбойником, а был
Честнее нас с тобой.
И хоть он вне закона жил,
Имел закон другой.

Он Богоматерь почитал
И говорил всегда,
Что сроду ни одной из жен
Не причинит вреда.

В Барнсдейле раз Малютка Джон
Его спросил при всех,
Что делать в шайке должен он,
Что благо – и что грех?

– Ты объясни, кого трясти,
а с кем умерить прыть.
Куда бежать, кого прижать,
Кого отколотить?

И Робин объяснил ему:
– Над нами только Бог –
Не трогай пахаря и вдов,
И тех, кто нам помог.

А вот шерифа и попов,
Безжалостных, как нож,
Ты не щади: убьют тебя,
Коль ты их не убьешь.

– Учту, – сказал Малютка Джон. –
Уж я им не спущу.
Ну, а теперь пора за стол,
Я очень есть хочу.

Пора бы выпить-закусить,
Мне, Робин, пост не впрок.
А Робин Гуд ему в ответ:
– Повремени чуток.

У нас обычай есть в лесу
И нарушать не след:
Нам не хватает здесь того,
Кто платит за обед.

Ждем толстосума: я за стол
Не сяду без гостей.
В компании – стакан полней,
Застолье веселей.

Иди к развилке трех дорог,
Укройся там вблизи
И, чуть появится ездок,
Его притормози.

Бери за жирные бока
И волокни сюда –
Олень вкусней, когда за дичь
заплатят господа.

Барон, епископ или граф –
Добычу сам назначь.
Тащи любого – будешь прав,
Сойдет любой богач.

Скейтлок, Малютка Джон и Мач
В засаде залегли,
За часом час, уж день погас,
Вдруг – верховой вдали.

Ездок сутул, понур и сер,
Вот-вот и упадет,
Нет спеси, лоска и манер,
Кривой от горя рот.

– Сэр рыцарь, придержи коня, –
Сказал Малютка Джон, –
Пройдем вперед, обед нас ждет,
Ты, вижу, утомлен.

– Кто вас послал? – спросил ездок.
И Джон сказал, глумясь:
– Даем прием за тем кустом,
И Робин Гуд – наш князь.

– Я слышал имя; говорят,
В бродяге совесть есть.
Дает прием – тогда пойдем,
Не откажись поесть.

Их Робин встретил, усадил:
– Давно к столу пора!
Мы три часа как ждем тебя,
Старались повара!

Фазан, и лебедь, и олень –
Охота недурна;
Ешь досыта и вволю пей –
Гостям не жаль вина!

– Я и забыл, когда так ел, –
Промолвил гость в ответ, –
Придет, надеюсь, мой черед
Давать тебе обед.

– Спасибо, – молвил Робин Гуд, –
Но требует душа
Не кур взамен, не вин в обмен,
А звонкого гроша!

– И рад бы оплатить обед,
Да денег вовсе нет;
Хозяин, я бедней тебя –
Нет и пяти монет.

– Уж будто бы ни пенса нет?
Я прямо удивлен.
Расстроен и скорблю душой,
Что терпишь ты урон.

Поверь, мне часто говорят,
Что кошелек пустой –
А как тряхнешь, так враз найдешь
Монеты подолой.

Ах, рыцарь, лгать нехорошо,
Тебя накажет Бог.
Прикажешь одолжить тебе,
Чтоб рассчитаться смог?

Джон, поищи, а вдруг наш гость
Забыл про капитал?
Взял Джон одежду гостя в горсть,
Подробно обыскал.

– Он не солгал – пустой кошель,
В карманах пустота.
Видать, и впрямь он сел на мель
И гол как сирота.

– Плесни-ка сироте вина.
Послушай, нищеврод,
Как ты дошел до жизни сей,
Что гол – как весь народ?

На девок деньги промотал?
Бывает – муженек
Растратит женин капитал,
А после наутек.

– Был замок, крепкая семья
И роду сотня лет.
Но в нищете семья моя,
И завтра замка – нет.

Знавал я лучшие года,
Иные времена.
Когда друзей был полон дом,
Вокруг стола – родня.

Все рухнуло однажды, вдруг.
Всему пришел конец.
Мой старший сын попал в беду –
А с ним и я, отец.

Мальчишка ездил на турнир,
А драться он здоров!
И пени должен был платить
За пролитую кровь.

Я дом и землю – все в залог
В одно аббатство дал.
Когда не рассчитаюсь в срок –
То кров родной пропал.

Заем мне следует вернуть
До завтрашнего дня.
Аббат жесток, и долг есть долг,
Он разорил меня.

– А сколько должен и кому?
Прошу тебя, не ври.
– Четыре сотни фунтов ждут
В аббатстве Сент-Мэри.

– А что же делать станешь ты,
Когда лишат земли?
– Раз на земле нельзя стоять,
Найдутся корабли.

За море уплыву, туда,
Где за Иерусалим
С язычниками бой идет.
За веру постоим.

– А где же верные друзья,
Которых ты кормил?
– Пока богат, к тебе спешат.
А бедный им не мил.

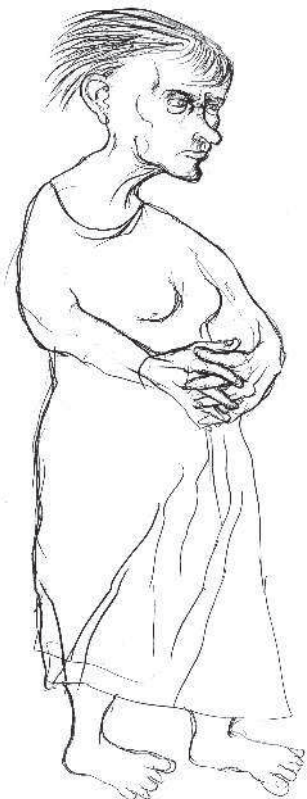
– И нет совсем ни одного,
Кто б поручиться смог?
– Кто ж пожалеет бедняка?
Один распятый Бог.

– У Бога денег не возьмешь,
Бог не затем нам дан.
Не разжились знакомством с ним
Ни Петр, ни Иоанн.

Найди заступника еще,
Или придет беда!
– Нет, не сыскать. Лишь Божья Мать –
Ей верен был всегда.

– Клянусь, – воскликнул Робин Гуд, –
Заступник твой хорош!
И хоть всю Англию пройди –
Надежней не найдешь!

А ну-ка, Джон, иди в наш схрон,
Поройся в сундуках,
Добудь четыреста монет –
И чтоб наверх!

– Я не пойму, – заметил Мач, –
Берем или даем?
– Мы исполняем свой обет,
И много чести в том.

Нехорошо, чтоб рыцарь был
И беден, и убог,
И чтоб злодей больших дорог
Ему да не помог!

Давай еще портки ему
И плащ соорудим!
Где видано, чтоб рыцарь был
Оборванным таким?

Малютка Джон сукно кромсал,
Прикидывал на глаз,
Длину по луку замерял,
И фута три в запас.

– Ну, знаешь, – Мач ему сказал, –
Тут на штаны с лихвой.
Таким прилежным скорнякам
Работать с Сатаной!

– Ты не жалея, ведь ты не поп, –
Вмешался Вилл Скейтлок, –
Сыщи-ка пару добрых шпор
И пару к ним сапог.

– Вот шпоры, сбруя и узда,
Сукно, монеты, плащ;
Но, Робин, надо бы коня –
Везти поклажу вскачь.

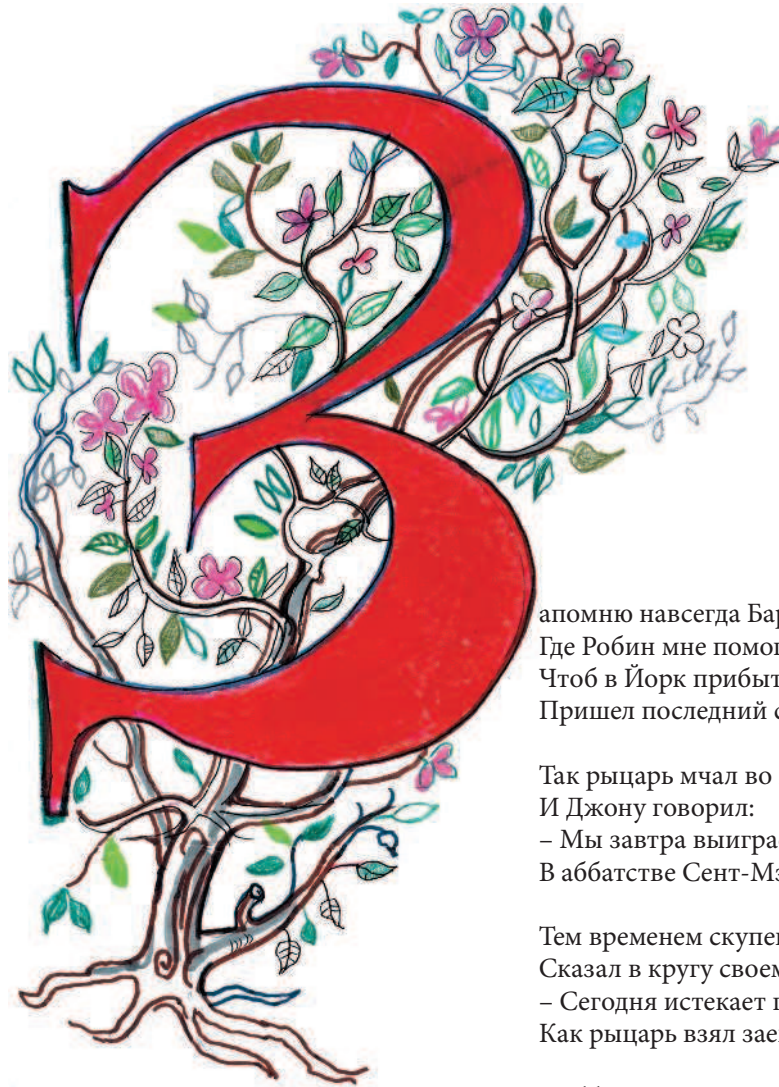
– Бери гнедого жеребца
И новое седло!
Тому, кто Девкою любим,
Сегодня повезло.

А через год – вернешь мне долг
Под деревом большим!
Оно укутает себя
Как раз в весенний дым.

Одно неладно – нужен паж,
Коль рыцарь столь пригож.
Иди вдвоем – в богатый дом
Иначе не войдешь.

Тебе и провожатый есть –
В пажи и Джон сойдет.
Хоть слишком часто хочет есть
И слишком много пьет!

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

апомню навсегда Барнсдейл,
Где Робин мне помог.
Чтоб в Йорк прибыть – остался день,
Пришел последний срок.

Так рыцарь мчал во весь опор
И Джону говорил:
– Мы завтра выиграем спор
В аббатстве Сент-Мэри!

Тем временем скупец аббат
Сказал в кругу своем:
– Сегодня истекает год,
Как рыцарь взял заем.

В аббатстве званы на обед
Судья, шериф, приор.
Здесь должникам пощады нет –
Известен приговор.

– Четыреста монет заем,
И если не вернет,
Его земля со всем добром
В аббатство перейдет.

– То истинно, – сказал приор, –
Но день еще горит.
Увидите: должник придет
И станет нас молить.

– Коль рыцарь скрылся за моря,
Его простыл и след:
Там голод, холод и чума,
В живых бродяги нет.

– Мне горестно, – сказал приор, –
Столь справедливым быть.
Я удручен, но принужден
Беднягу разорить.

– Клянусь седою бородой,
То праведный улов.
А жирный ключник к речи той
Добавил пару слов:

– Его повесили давно, –
И, право, поделом.
А значит, земли все равно
В аббатство заберем.

И вот – закат, и рад аббат,
Что рыцарь не придет.
Но входят слуги, говорят,
Что рыцарь у ворот.

А рыцарь спутникам своим
Велел прикрыть броню:
– В рванье явись, как пилигрим,
Чтоб силу скрыть свою.

Надели грубые плащи
Поверх блестящих лат.
Привратник им открыть спешит:
– Сэр рыцарь, ждет аббат!

Но что за лошади у вас?
Не видывал таких!
– Задай моим коням овса –
То гордость верховых.

Двор пересек и входит в зал –
Держать за долг ответ.
Судья, шериф, приор, аббат
Вкушают там обед.

– Сколь мне приятно, господа,
Сюда явиться в срок!
Аббат визиту был не рад:
– Ты мне принес свой долг?

– Ни пенни, – рыцарь отвечал.
Аббат стал веселей:
– Судья, ведь я предупреждал!
Мое здоровье пей!

– Зачем же было приходиться,
Раз денег не принес?
– Пришел молить, чтоб отложить
Хоть на денек вопрос!

– День миновал, – сказал судья, –
Отсрочку не дадим.
– О, сэр судья, ведь мы друзья!
Не будь неумолим!

Судья сказал: «Я разделю
С аббатом весь барыш».
– Тогда шерифа я молю!
Шериф сказал: «Шалишь!»

– Тогда, о добрый сэр аббат,
К тебе взываю вновь!
Отсрочь платеж, ты благ и свят,
Яви к Христу любовь!

И стану я твоим слугой
И преданным рабом,
Покуда денег не скоплю
Отдать за отчий дом.

– Сей дом тебе не возвратим –
Ты проиграл заклад.
Клянусь Спасителем моим,
Что на кресте распят.

– Во имя доброго Христа,
Что Девкою рожден,
О братья, обращаюсь к вам –
Услышьте этот стон.

Ведь если кто сражен нуждой,
Под гнетом нищеты –
То Бог, что был в хлеву рожден,
Обязан защитить.

Аббат вскипел и в ярость впал:
– Довольно, наконец!
Честь рыцаря ты запятнал –
Вон из аббатства, лжец!

– И впрямь довольно я просил.
Не следует бойцу
Склонять колени и служить
Скупцу и подлецу.

Мне на турнирах и в боях
За честь пришлось стоять.
В походах позабыл про страх
И не умею лгать.

Судья вздохнул: – Сердечно жаль,
Страдать пришлось тебе.
Аббат, подкинь ему денег.
– Дам сотню. – Дай и две.

– Зарекся брать у братьев в долг.
И надобности нет, –
И рыцарь высыпал на стол
Четыреста монет.

– Вот золото, аббат, считай!
Аббат разинул рот,
Глаз выпучил, разлил бокал
И больше не жует.

Из зала рыцарь вышел вон,
Рванину с плеч долой.
И песни, подбочась, поет,
Въезжая в замок свой.

Жена встречает у ворот:
– Входи, мой господин.
Ты разорен? Мы все добро
В аббатство отдадим?

– Жена, молись за тех, кто спас –
Пропасть нам не дадут,
Защитой нынче стал для нас
Разбойник Робин Гуд!

А через год в Барнсдейльский лес
Пришли на пир к стрелкам
Сто человек, а впереди
Приехал рыцарь сам.

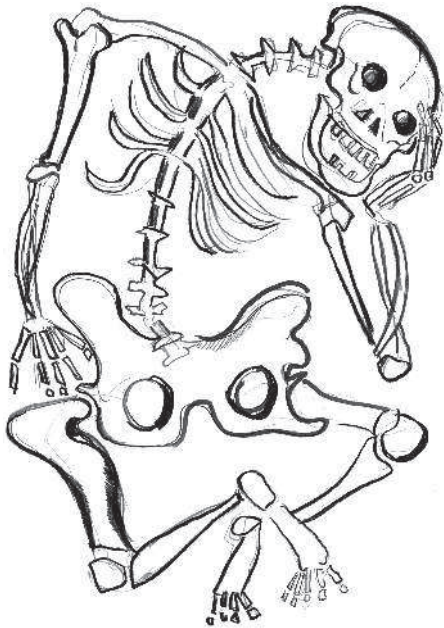
Сто длинных луков беглым в дар,
Сто связок острых стрел,
Да бочки крепкого вина,
Чтоб отдохнуть от дел,

Коня, и сбрую, и быка,
Перчатки, кольца, снедь;
Под деревом накрыли стол –
И стали песни петь.

Потом решили в цель стрелять –
Здесь промах не дают,
А победителю наказ:
– Будь храбр, как Робин Гуд!

Настала ночь, но спать невмочь –
До трех часов гудят:
Кто прочих перепьет – герой,
И лентой наградят!

И вплоть до утренней зари
Не расставались тут
Отважный рыцарь Ричард Ли
И храбрый Робин Гуд.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

отченнейшие господа,
Я расскажу сейчас,
Как был Джон Маленький слугой.
И весел мой рассказ.

Сошлась однажды молодежь
С оружием на луг.
На состязание принес
Джон Маленький свой лук.

Три раза он спускал стрелу
И резал тонкий прут,
И, удивлен, смотрел шериф,
Как метко стрелы бьют.

– Клянусь Христом, – сказал шериф, –
Что на кресте страдал,
Вот это – лучший из стрелков,
Какого я встречал.

Скажи мне, ловкий человек,
Как здесь тебя зовут,
В какой стране ты был рожден
И где живешь ты тут?

– Хольдернес – родина моя,
Сказала мне родня,
Мои товарищи зовут
Рейнольд Гринлиф меня.

– Не хочешь ли, Рейнольд Гринлиф,
Остаться здесь, со мной,
И стать за двадцать марок в год
Мне преданным слугой?

– Не знаю, как мой господин, –
Ему ответил Джон. –
Я рад служить тебе, когда
Меня отпустит он.

На целый год отпущен Джон
Служить с того же дня.
И сразу дал ему шериф
Хорошего коня.

Джон Маленький задумал сам
Слугой шерифа быть,
Хотя жестоко замыслил
Шерифу отомстить.

Но он сказал: – Самим Христом
Поклясться я могу,
Шериф во мне всегда найдет
Хорошего слугу!

В четверг случилось, что шериф
Охотиться идет,
А Джон в постели был забыт,
Проспав его уход.

Без хлеба пропостился он
До половины дня.
– Когда ж, – сказал он, – эконоом,
Накормишь ты меня?

Сидеть все утро натошак
Охоты больше нет,
И я прошу тебя, позволь
Сейчас мне съесть обед.

– Пока не будет господин,
Тебе ни есть, ни пить.
– А я Спасителем клянусь
Твою башку разбить!

Но эконоом не пожелал
Дослушивать речей,
На кладовую посмотрел
И запер дверь плотней.

И дал Джон Маленький ему
Такого тумака,
Что сразу вдвое перегнул
Седого старика.

